

Миллер был слишком глубоко погружён в свои мысли. Мать Бена увидела клыки, перед тем как тот решил испить её крови.

Если это было правдой, то вампир сам был в опасности. Ему не удалось заставить мать Бена стать вампиром, так как ему пришлось спасти свою собственную жизнь. Должно быть, это было что-то действительно большое, если он бросил жертву в самый разгар веселья.

Одно можно сказать наверняка: мать Бена искала того, кто изнасиловал её в тот день. Тот, за которым охотились или преследовали, и которого загнали в угол, чтобы он оставил то, что начал, незавершённым.

Миллер пришёл в себя после того, как увидел человека, сидящего напротив него. Голубые глаза Бена пристально вглядывались в лицо Миллера, пытаясь прочесть, что у него на уме.

- Я слышал, у тебя есть специальное оружие, - Миллер быстро сменил тему, испугавшись, что Бен случайно догадается, о чём он думает.

- Моё оружие так популярно в последнее время, что люди продолжают спрашивать о нём. Разве мы здесь не для того, чтобы поговорить о работе? Оставь моё оружие в покое.

Это так очевидно, что Бен не хотел углубляться в тему своего оружия. Из-за этого Миллер дёрнул щекой.

- Мы нашли цель, но она не часто раскрывается, и, грубо говоря, она живёт уже более четырёхсот лет. Это будет нелегко.

- Просто делай то, что ты обычно делаешь.

- Правильно. Твоё существование представляет для них угрозу.

- Я не уверен, знаешь ли ты об этом, но они не могут убить меня так, как убивают людей.

- Верно. Возможно, они также используют тебя, чтобы заманить нас. Вот почему в наши дни так много новых случаев, - сказал Миллер, глядя Бену в глаза. - Давайте сыграем в их игру. Попадите на их удочку. Как только ты окажешься в опасности, они проявят себя.

- Что я получу взамен?

- Я найду его для тебя. Того вампира.

Честно говоря, Бену действительно не о чем было сожалеть в своей жизни. Ни в его работе.

Бен выпил полный стакан воды, и прежде чем встать и уйти, Миллер задал ему последний вопрос:

- У нас нет причин быть плохими, не так ли?

Ответил Бен чисто и резко. Теперь была его очередь задать вопрос Миллеру.

Бен сложил купюру и схватился за стол другой рукой. Он придвинулся всем телом к Миллеру, так что между его лицом и лицом Миллера осталось небольшое пространство.

- Ты знаешь, почему я действительно заподозрил тебя?

Миллер ничего не сказал, но пристально взгляделся в лицо Бена, пока тот его изучал.

- Как бы сильно я в тебе ни сомневался, я ни разу не слышал, чтобы ты говорил, что я человек. А также этот запах.

Он повернул голову, ещё сильнее уменьшая расстояние между своим лицом и шеей Миллера. Бен втянул в себя большое количество воздуха, который уже наполнился запахом Миллера прямо перед лицом Миллера.

Миллер, который терпеливо наблюдал за Беном, схватил его за золотистый затылок. Он крепко держал голову Бена в своих руках, отчего владелец головы не мог пошевелиться.

Бен был ошеломлён поступком Миллера, и когда их глаза встретились, их губы тоже встретились. Губы Миллера были мягкими. Наверное, самые нежные губы, какие только могут быть у мужчины во всём мире. Теперь Бен мог лучше чувствовать запах Миллера, проникающий в его лёгкие.

Это не было мороженое, которое Бен пробовал, но оно действительно было похоже на мороженое. Бен пришёл в себя, когда Миллер начал двигаться, медленно и осторожно. Он оттолкнул Миллера.

Всё ещё не придя в себя после того, что только что произошло, Бен грубо вытер губы.

- Что, чёрт возьми, ты только что сделал?

- Просто пытаюсь тебе кое-что доказать. Если бы я действительно был вампиром, я бы не смог контролировать свое желание, я прав? Или это было потому, что ты совсем не привлекателен?

Миллер встал со своего места и забрал купюру, которую Бен все это время держал в руке.

- Это в оплату поцелуя.

Он намеренно произнес это слово. Поцелуй. Выражение лица Бена, всё ещё пребывающего в шоке, заставило Миллера хихикнуть, когда он направился к стойке, чтобы оплатить счёт.

* * *

Бен добрался до своей квартиры целым и невредимым, но его чувства? Не были в порядке. Он ещё больше разозлился из-за того, что Миллер явно дразнил его, и что он успешно застал его врасплох.

- Отстой! Отстой! Долбанный отстой!

Если бы он не оказался напарником Миллера по работе, Бен избил бы его до смерти. В перерыве между ругательствами Бен почувствовал, как что-то шевельнулось у него в штанах. Он достал из кармана телефон.

- Я забыл тебе кое-что сказать.

Бену захотелось еще раз выругаться, когда он услышал голос, разговаривающий с ним по телефону.

- Тебе нужно завтра пойти к Эйдану. Ты уже забыл? Ты - приманка.

Бен был сбит с толку тем, что Миллер, казалось, так наслаждался этим телефонным звонком, потому что Бен только что услышал звук его смеха по телефону.

- Я помогу тебе завтра.

Бен немедленно повесил трубку, не дав Миллеру должного ответа. Этот единственный телефонный звонок просто испортил ему настроение окончательно.

"И он сказал, что я вёл себя как ребёнок?" - Бен ошеломлённо посмотрел на телефон в своей руке, кусая губы.